

УДК 1 (091) + 141

В ЗАЩИТУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВРЕМЕНИ

А. С. Зайкова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
zaykova.a.s@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена аналитической феноменологии времени как наиболее перспективному направлению для изучения темпоральных структур сознания. Для того, чтобы продемонстрировать преимущество указанного подхода, мы кратко обозначим основные методы исследования восприятия и сознания времени, покажем глубинную связь аналитической философии и феноменологии и обратимся к современным исследованиям темпоральной структуры сознания. Так, можно выделить Ф. Варелу, Ш. Галлахера, Э. Пёппеля, У. Матурану и Е. Князеву как явных или неявных приверженцев аналитической феноменологии, которые уже показали значительные результаты. Таким образом, именно благодаря аналитической феноменологии времени мы можем изучать темпоральную структуру сознания в целом, используя логические методы, системный и аналитический подходы, но не исключая при этом феноменологические и нейрофеноменологические исследования.

Ключевые слова: сознание времени, восприятие времени, темпоральные структуры сознания, аналитическая философия, феноменология, нейрофеноменология.

Для цитирования: Зайкова, А. С. (2020). В защиту аналитической феноменологии времени. *Respublica Literaria*. Т. 1. № 2. С. 60-69. DOI:10.47850/RL.2020.1.2.60-69

IN FAVOUR OF ANALYTIC PHENOMENOLOGY OF TIME

A. S. Zaykova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
zaykova.a.s@gmail.com

Abstract. The article considers analytic phenomenology of time as a most hopeful way for studying temporal structure of consciousness. In order to demonstrate advantage of this area we briefly outline the main methods of research of time consciousness and time perception, clarify connection between analytic philosophy and phenomenology and turn to contemporary research of temporal consciousness structure. We can mention F. Varela, S. Gallagher, E. Pöppel, H. Maturana, E. Knyazeva as proponents of analytic phenomenology, who have already performed outstanding results. Thus, it is through the analytic phenomenology of time we can study temporal structure of consciousness using logical methods, system and analytical approach without excluding phenomenological and neurophenomenological researches.

Keywords: time perception, time consciousness, temporal structure of consciousness, analytic philosophy, phenomenology, neurophenomenology.

For citation: Zaykova, A. S. (2020). In favour of analytic phenomenology of time. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 2. pp.60-69. DOI:10.47850/RL.2020.1.2.60-69

Аналитическая феноменология времени – особое направление философии сознания. Ещё несколько десятков лет назад о таком подходе отзывались бы скептически, однако сейчас это наиболее популярный и перспективный подход для изучения восприятия и сознания времени. Более того, именно благодаря этому направлению можно говорить о темпоральной структуре сознания, включая сюда как системный и аналитический подход, так и феноменологические исследования. В этой статье изучается возможность и актуальность аналитической феноменологии времени. Для этого мы кратко расскажем о подходах к изучению восприятия и сознания времени, затем перейдём к связи аналитической философии и феноменологии, и, наконец, рассмотрим ряд современных философов, гласно или негласно использующих именно аналитическую феноменологию времени.

Время и сознание

Когда мы говорим про связь времени и сознания, вовсе не удивительно, что в первую очередь из всех дисциплин, что её изучают, мы вспоминаем именно феноменологию. Как пишет В. И. Молчанов, «временность сознания – лейтмотив феноменологии, и Э. Гуссерль подчеркивает это и в своих ранних, и в своих поздних работах» [Молчанов, 1998, с. 144]. Будучи в некотором роде наследником И. Канта и Ф. Brentano, Гуссерль исследует время, имманентное нашему сознанию. Более того, как полагает в частности М. А. Солоненко, именно Гуссерль первым перенёс вопрос о природе времени в сферу сознания. Солоненко обращает внимание, что Гуссерль, отказываясь от «онтологического подхода», возвращается назад, к кантовской трансцендентальной субъективности и «интерпретирует проблему восприятия времени исключительно как эпистемологическую проблему, то есть как феномен познания и субъективный феномен человеческого сознания» [Солоненко, 2013, с. 30]. Здесь необходимо отметить, что Солоненко не совсем прав, обсуждая в данном ключе вопрос о природе времени: Гуссерль вовсе отказывается изучать природу времени и обращает внимание на то, что онтологический статус времени не имеет никакого значения для исследования сознания времени. Он справедливо замечает, что онтология не является предметом исследования феноменологии: «Мы намереваемся провести феноменологический анализ сознания времени. Это предполагает, как и при любом таком анализе, полное исключение каких бы то ни было допущений, установлений и убеждений относительно объективного времени (всех трансцендирующих предположений о существующем). В объективном отношении каждое переживание, как и каждое реальное бытие и момент бытия, может иметь свое место в одном единственном объективном времени, следовательно, и переживание восприятия времени и само представление времени. Возможно, что для кого-то интересно определить объективное время какого-либо переживания, в том числе переживания, конституирующего время» [Гуссерль, 1994, с. 6]. Гуссерль признает, что изучение взаимосвязи объективного с субъективным временем может быть интересным, но не ставит перед собой такой цели: «Это не задача феноменологии» [Там же]. Тем не менее, Гуссерль действительно возвращается к имманентному времени сознания, следуя именно за Кантом. И здесь стоит отметить две слабые стороны позиции Гуссерля.

Во-первых, изучая имманентное время сознания, он игнорирует его психофизические предпосылки. Конечно, это можно объяснить его критикой концепции Brentano о разделении психического и онтологического времени или попыткой недопущения любых предположений; но, стремясь избежать ошибок Brentano, Гуссерль попадает в ловушку своей же феноменологии, лишая её права на психофизическое обоснование. И, во-вторых, описывая имманентное время и те отношения, которые доступны человеку со временем и внутри времени, он не пытается сформировать единую темпоральную структуру, хотя, безусловно, он и делает отдельные глубокие и точные замечания о темпоральных отношениях.

Тем не менее, Гуссерль всё же старается придерживаться аналитического подхода к феноменологии, в отличие от М. Хайдеггера, который переносит феноменологические наработки в онтологическое пространство, тесно связывая их с экзистенциальным субъектом. Так, Солоненко убеждён, что, согласно Хайдеггеру, все попытки понять время сводятся к попыткам понять смысл существования человека в мире [Солоненко, 2013]. Такая линия экзистенциального подхода, возможно, и имеет смысл для исследования смысла жизни и возможности счастья человека, однако не даёт нам ни инструментов, ни оснований для изучения восприятия времени и темпоральной структуры сознания.

Родоначальником исключительно аналитического подхода к восприятию времени можно смело полагать Б. Рассела. В его работе «Об опыте времени» [Рассел, 2004] присутствует интересный логический анализ временных понятий, где он, в частности, пытается применить аналитические методы к опыту временных отношений «прежде и после», а в работе «Проблемы философии» [Russell, 1912] он отмечает связь темпоральных отношений. К сожалению, несмотря на интригующий подход к анализу темпоральности сознания и попытку сохранить точность понятий и строгость выводов, Рассел в работе «Об опыте времени» при анализе времени рассматривает только опыт, получаемый из ощущений, и игнорирует ментальный опыт. Кроме того, он не принимает во внимание временное расхождение события физической реальности и восприятия этого события, что делает его исследование, оригинальное методологически, несколько поверхностным.

Ещё одна линия изучения восприятия времени относится к натуралистическому подходу, среди которого можно выделить эволюционно-биологическое, физическое и синергетическое направления. Здесь можно отметить И. М. Сеченова, В. И. Вернадского, А. Эйнштейна, И. Р. Пригожина, А. Грюнбаума, В. С. Стёпина и др. В этой линии утверждается существование реального времени, которое может отражаться в восприятии человека на основе физических, эволюционно-биологических и синергетических закономерностей. К примеру, Грюнбаум проводит границу между тем, что зависит от сознания и тем, что от него не зависит, следующим образом: «Временные отношения раньше (до) и позднее (после)» могут быть установлены между двумя событиями независимо от мимолётного «теперь» и от какого-либо сознания» [Грюнбаум, 1961, с. 384], в то время как «Становление зависит от сознания потому, что оно не является атрибутом физических событий *per se*, но требует осуществления определённого концептуального осознания переживаний происходящих физических событий» [Там же].

Тем не менее, как полагает Грюнбаум, про темпоральное разделение событий, включая

последовательность и одновременность, можно говорить и без учёта сознания: «События испытывают временноподобное разделение одного от другого в силу их каузальной связуемости или детерминистической связанности, а не несмотря на эту детерминистическую связанность» [Грюнбаум, 1961, с. 423]. Таким образом, Грюнбаум подчеркивает, что существуют некоторые объективные темпоральные характеристики, но есть и те, что, как и «становление», не могут не зависеть от сознания.

Как видно из вышесказанного, вопрос о связи времени и сознания не является праздным, как и вопрос о связи темпоральных особенностей нашего опыта и временной реальности. Как полагают Дж. Торренго и Р. Чуни, «с одной стороны, метафизическое утверждение о том, что определенная временная особенность нашего опыта не является подлинной чертой реальности, требует психологически объяснить тот факт, что мы обычно думаем об этом как о части реальности; а с другой стороны, объяснения нашего опыта временной реальности зависят от того, что именно мы воспринимаем как временную реальность»¹ [Torrenco & Ciuni, 2015, pp. 133-136]. Это означает, что вопрос о сущности времени и вопрос о том, как мы его воспринимаем, являются тесно связанными.

Связь феноменологии и аналитической философии

Подходы феноменологии и аналитической философии во многом можно назвать противоположными. Д. Гаспарян даже задаётся вопросом: «Почему ... о феноменологии и философии сознания приходится говорить в риторике воссоединения?» И сама на него отвечает: «Все дело в том, что классическая (континентальная) феноменология и аналитическая философия сознания возникли и развивались независимо друг от друга» [Гаспарян, 2019, с. 91]. Несмотря на расхожесть подобного убеждения, следует отметить, что это не в полной мере так. Конечно, аналитическая философия долго отвергала феноменологию как часть континентальной традиции. Тем не менее, между этими двумя направлениями существует давняя связь, которая в последние годы становится всё прочнее. Как пишет А. Р. Каримов, «Наиболее близкие отношения у АФ (аналитической философии – прим. автора) сложились с феноменологией» [Каримов, 2012, с. 22]. В первую очередь это касается времени становления и феноменологии, и аналитической философии. Широко известно, что Гуссерль переписывался с Г. Фреге, и отчасти на него опирался, в частности, при исследовании интенциональных актов суждения [Шиян, 2018]. Но ещё более тесная связь у феноменологии и аналитической философии появилась при обращении последней к проблемному полю сознания. В первую очередь это касается понятия интенциональности, которое Brentano и Гуссерль полагали основным, центральным качеством сознания. Трудно найти аналитических философов сознания, которые не прибегают к методам феноменологии или же к её понятиям – время от времени или постоянно. Г. Райл, Дж. Сёрл, Д. Деннет,

¹ В оригинале текст выглядит следующим образом: «On the one hand, a metaphysical claim that a certain temporal feature of our experience is not a genuine feature of reality requires a psychological justification of why we ordinarily think of it as part of reality; and on the other hand explanations of our experience of temporal reality depend on what we take temporal reality to be like».

Д. Чалмерс, Д. Дубровский, – все они являются в некотором смысле заложниками феноменологии, но, при этом, не всем хватает смелости это признать. Так, Деннет отрицает необходимость взгляда от первого лица, но, в попытке избавиться от «картезианского театра», создаёт свой собственный картезианский театр, и оценивает его именно с точки зрения феноменологии – отталкиваясь от того, как согласуется этот картезианский театр с его восприятием от первого лица. Т. Нагель ведёт другую линию – он обращается к невозможности применения феноменологии для прочих объектов, к примеру, летучей мыши, и на основании этого строит свою теорию. Чалмерс, споря с ним по ряду вопросов, впрочем, развивает его позицию, отстаивая существование квалий, которые могут восприниматься исключительно феноменально. Дубровский при описании субъективной реальности также опирается на взгляд от первого лица, но он открыто это признаёт, и такой феноменологический подход является, на наш взгляд, одним из ключевых преимуществ его позиции. Сёрл, равно как и Гуссерль, уделяет большое значение интенциональности. Как пишет В. А. Ладов, «Сёрл, как и Гуссерль, считает именно сознание и его структуры отправной точкой философствования. В обеих теориях центральной темой является интенциональность как определяющая характеристика сознания» [Ладов, 2010b, с. 42].

Таким образом, связь аналитической философии и феноменологии становится всё более очевидной и предлагает всё больше преимуществ. Как полагает Ладов, «диалог традиций будет иметь смысл только тогда, когда и феноменология, и аналитическая философия предстанут перед нами только как определенные способы, как частные случаи решения общей эпистемологической задачи описания процесса познания» [Ладов, 2010а, с. 32]. Схожее мнение имеет и Д. Э. Гаспарян: «Феноменологический подход в современной аналитической философии сознания... предлагает ряд инструментов, позволяющих продемонстрировать особенности сознания как “объекта исследования” на территории самой науки» [Гаспарян, 2019, с. 101]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о важности современной аналитической феноменологии и как части аналитической философии.

Современные исследования восприятия и сознания времени

Среди англоязычной философии последних лет можно заметить особый интерес к восприятию и сознанию времени. С одной стороны, это непрекращающаяся дискуссия между презентизмом – убеждением, что реально лишь настоящее, – и этернализмом – предположением, что все модусы времени одинаково реальны. Эта дискуссия имеет свои корни в контексте обсуждения теории Дж. МакТаггарта о двух сериях времени [МакТаггарт, 2019], с помощью которой он ставит вопрос о том, реален ли наш временной опыт или же он является просто особенностью нашей психологии.

Другая дискуссия ведётся вокруг связи грамматического времени с реальным или же с воспринимаемым временем. Ещё одна дискуссия касается темпоральной структуры сознания, в частности, таких вопросов, как реальность существования «кажущегося» настоящего, а также дискретности или непрерывности темпорального опыта и времени вообще.

Новую волну интереса к восприятию времени вызвало не только развитие физики и когнитивных наук. В первую очередь, стоит отметить, что в 70-х годах своё развитие получили и когнитивные научные установки, преимущественно функционалистского толка. Однако большая часть таких установок пренебрегала качественным содержанием сознания, что не могло не вызывать ответной реакции, и, в итоге, привести к постановке «трудной проблемы сознания» [Explaining Consciousness: The Hard Problem, 1999]. Время превратилось из кантовского пространства созерцания и непостижимого онтологического явления в феномен, который можно и нужно изучать. И здесь уже проведённые эксперименты позволили понять, что существуют некоторые функциональные системы, по крайней мере частично ответственные за то, как мы воспринимаем время.

В настоящее время анализ темпоральных аспектов использует как данные феноменологии, так и естественнонаучные данные, а также логический анализ. Так, в первую очередь мы должны вспомнить труды Ф. Варелы [Varela, 1996], который отстаивал нейрофеноменологический подход как основной источник знания о сознании. Основными методами изучения сознания он полагал феноменологию, самоанализ и интроспекцию [Olivares et al., 2015]. Ш. Галлахер и В. Серенсен подробно описывают современное использование интроспекции, выделяя среди них слабую и сильную формы, а также описывают возможности применения психоанализа совместно с нейрофизиологическими исследованиями [Gallagher & Sørensen, 2006].

Согласно позиции Варелы, единицей темпорального опыта является некоторый кадр, или фрейм (frame). На основе экспериментов со зрительным восприятием он делает вывод о существовании некоторого «кадрирования» зрительного опыта, синхронизированного во времени, при этом нейрофизиологическое образование, отвечающее за содержимое этого кадра, может быть разнесено в разные области мозга. Размер такого кадра он видит в пределах десятых долей секунды, внутри которой вся зрительная информация попадает в единый временной промежуток, некоторое «сейчас». Варела основывается на идее «единой разрядки», соответствующей идее «кажущегося», или «ускользающего настоящего». Однако он переносит данные зрительных экспериментов на весь опыт, полагая, что «Гипотеза синхронизации нейронов постулирует, что именно точное совпадение моментов разрядки клеток создает единство ментально-когнитивного опыта» [Varela, 1999, p. 273]. Тем не менее, само понятие «кадр» накладывает определённые темпоральные ограничения. Помимо этого, он рассматривает в первую очередь именно восприятие, а не сознание времени, и именно зрительное восприятие. Если для последнего полная синхронизация событий внутри единого кадра действительно необходима, то распространение схожего механизма работы мозга на другие виды восприятия и, в принципе, на любые действия мозга ошибочно.

В отличие от Варелы Е. Рунау и Э. Пёппель изучают не только зрительный, но и слуховой опыт, а также ставят вопрос об их интеграции. Они приходят к выводу о существовании «окон одновременности», которые объединяют полученные сигналы в единый опыт, привязанный к определённому маркеру во времени. Однако они тоже исследуют вопрос именно восприятия темпоральных событий, мало затрагивая ментальный опыт, не зависящий от внешних сигналов [Pöppel, 1988; Ruhnaу & Pöppel, 1991].

Еще одним популярным направлением, комбинирующим идеи феноменологии

и натурализма, является энактивизм, сторонниками которого выступают Э. Рош, Э. Томпсон [Rosh et al., 1991], а также Е. Н. Князева [Князева, 2013]. Эти направления, безусловно, затрагивают темпоральные отношения как неизменную структуру сознания, а также отстаивают взаимосвязь реального времени и имманентного сознанию времени. По словам У. Матураны, являющегося приверженцем энактивизма, «все биологические процессы протекают как циклическая рекурсивная динамика, через которую живые системы возникают как исторические сингулярности» [Maturana, 2006, p. 92].

Иной подход, тоже имеющий немало сторонников, предложил Дж. Фодор в книге «Модульность психики» [Fodor, 1983]. Центральной идеей его подхода является утверждение о том, что все психические процессы (включая и восприятие времени) делятся на отдельные модули, которые при определённом взаимодействии и продуцируют психические явления. Такой подход уже был опровергнут в целом, но в частности он остаётся оправдан [Barrett & Kurzban, 2006]. В самом деле, отдельные функции или даже подфункции сознания действительно ассоциированы с отдельными участками нейронов, но, учитывая, что некоторые функции неотделимы от других, полное разделение всех механизмов мозга на отдельные участки, соответствующие определённым функциям, представляется невозможным, а попытки такого разделения – чрезмерно наивными [Tulving, 1984; MacDonald et al., 2011; Hsieh et al., 2014; Kitamura et al., 2015].

Аналитическая феноменология времени давно вышла за пределы, очерченные Гуссерлем. Сейчас её уже невозможно представить без логических исследований, а также без включения теорий и результатов экспериментов в области естественных наук. Но именно феноменология как взгляд от первого лица зачастую выступает начальной точкой для построения любых теоретических конструктов, а также той точкой, из которой можно оценить правильность сделанных выводов. При этом нейробиологические процедуры, а также логический анализ позволяют работать с данными от второго и от третьего лица, и в совокупности, феноменология, аналитическая философия и нейробиология и создают тот функциональный аппарат, который позволяет рассмотреть предмет времени внутри сознания всесторонне, и при этом целостно. Время является неизменным спутником сознания, но при этом остаётся и его феноменом, и, вместе с тем, пространством, в котором и разворачиваются любые мыслительные акты. Такой множественный статус требует особого подхода, что, на данный момент, вполне доступно именно внутри аналитической феноменологии времени.

Список литературы / References

Гаспарян, Д. Э. (2019). Особенности феноменологического подхода в современной аналитической философии сознания. *История философии*. № 24(2). С. 90-103. DOI: 10.21146/2074-5869-2019-24-2-90-103

Gasparyan, D. E. (2019). Features of phenomenological approach in analytical philosophy of mind. *History of Philosophy*. no 24(2). pp. 90-103. DOI: 10.21146/2074-5869-2019-24-2-90-103 (In Russ.)

Грюнбаум, А. (1961). *Философские проблемы пространства и времени*. М.
Grunbaum, A. (1961). *Philosophical Problems of Space and Time*. Moscow. (In Russ.)

Гуссерль, Э. (1994). *Собрание сочинений. Том I: Феноменология внутреннего сознания времени*. М.

Husserl, E. (1994). *Complete works. Vol. 1. Phenomenology of Inner Time-Consciousness*. Moscow. (In Russ.)

Каримов, А. Р. (2012). *Введение в аналитическую философию*. Казань.
Karimov, A. R. (2012). *Introduction to Analytic Philosophy*. Kazan. (In Russ.)

Князева, Е. Н. (2013). Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии. *Вопросы философии*. № 10. С. 91-104

Knyazeva, E. N. (2013). Enactivism: The Conceptual Turn in Philosophy. *Voprosy filosofii*. no 10. pp. 91-104. (In Russ.)

Ладов, В. А. (2010). Интенциональность в философии Дж. Сёрля. Борисов, Е. В., Ладов, В. А., Суровцев, В. А. *Язык, сознание, мир*. С. 36-43.

Ladov, V. A. (2010). Intentionality in the philosophy of J. Searle. In: Borisov, E. V., Ladov, V. A., Surovtsev, V. A. *Language, consciousness, world*. pp. 36-43. (In Russ.)

Ладов, В. А. (2010). Семантическая проблематика в аналитической философии и феноменологии Э. Гуссерля. Борисов, Е. В., Ладов, В. А., Суровцев, В. А. *Язык, сознание, мир*. С. 25-32.

Ladov, V. A. (2010). Semantic Problems in Analytical Philosophy and Phenomenology of E. Husserl. In: Borisov, E. V., Ladov, V. A., Surovtsev, V. A. *Language, consciousness, world*. pp. 25-32. (In Russ.)

Мактаггарт, Дж. Э. (2019). Нереальность Времени. *Вох. Философский журнал*. № 26. С. 115-140. DOI: 10.24411/2077-6608-2019-00008

McTaggart, J. M. E. (2019). The Unreality of Time. *Vox. Philosophy journal*. No 26. pp. 115-140. DOI: 10.24411/2077-6608-2019-00008 (In Russ.)

Молчанов, В. И. (1998). *Время и сознание. Критика феноменологической философии*. М. Высшая школа.

Molchanov, V. I. (1998). *Time and Consciousness. Criticism of Phenomenological Philosophy*. Moscow. (In Russ.)

Рассел, Б. (2004). Об опыте времени. *Логос*. № 5 (44). С. 29-44.

Russel, B. (2004). On the Experience of Time. *Logos*. no 5 (44). pp. 29-44. (In Russ.)

Солоненко, М. А. (2013). Проблема восприятия времени: эволюционно-эпистемологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. М.

Solonenko, M. A. (2013). The problem of time perception: evolutionary epistemological analysis. *Dissertation of Candidate of Philosophical Sciences*. Moscow. (In Russ.)

Шиян, А. А. (2018). Роль логических исследований в философии Эдмунда Гуссерля. *Логико-философские штудии*. Т. 16. № 1-2. С. 196-197.

Shiyana A. A. (2018). The role of logical research in the philosophy of Edmund Husserl. *Logiko-filosofskie studii*. Vol. 16. no 1-2. pp. 196-197. (In Russ.)

Barrett, H. C., Kurzban, R. (2006). Modularity in cognition: framing the debate. *Psychological review*. Vol. 113. no 3. pp. 628-647. DOI:10.1037/0033-295X.113.3.628.

Shear, J., ed. (1999). *Explaining Consciousness: The Hard Problem*. (A Bradford book). MIT Press.

Fodor, J. A. (1983). *Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology*. Cambridge (MA). MIT Press.

Gallagher, S., Sørensen, J. B. (2006). Experimenting with phenomenology. *Conscious and Cognition*. no 15 (1). pp. 119-134. DOI:10.1016/j.concog.2005.03.002.

Hsieh, L.-T., Gruber, M. J., Jenkins, L. J., Ranganath, C. (2014). Hippocampal Activity Patterns Carry Information about Objects in Temporal Context. *Neuron*. no 81 (5). pp. 1165-1178. DOI:10.1016/j.neuron.2014.01.015.

Kitamura, T., Macdonald, C. J., Tonegawa, S. (2015). Entorhinal-hippocampal neuronal circuits bridge temporally discontinuous events. *Learn Mem.* no 22 (9). pp. 438-443. DOI:10.1101/lm.038687.115.

MacDonald, C. J., Lepage, K. Q., Eden, U. T., Eichenbaum, H. (2011). Hippocampal "Time Cells" Bridge the Gap in Memory for Discontinuous Events. *Neuron*. no 71. pp. 737-749. DOI:10.1016/j.neuron.2011.07.012.

Maturana, H. R. (2006). Self-consciousness: How? When? Where? *Constructivist Foundations*. no 1(3). pp. 91-102.

Olivares, F. A., Vargas, E., Fuentes, C., Martínez-Pernía, D., Canales-Johnson, A. (2015). Neurophenomenology revisited: second-person methods for the study of human consciousness. *Front Psychol.* no 6. pp. 1-12. DOI:10.3389/fpsyg.2015.00673

Pöppel, E. (1988). *Mindworks. Time and Conscious Experience*. Bostone. Harcourt Brace Jovanovich. 211 pp. [Originally published as *Grenzen der Bewusstseins*. 1985].

Ruhnau, E., Pöppel, E. (1991). Adirectional Temporal Zones in Quantum Physics and Brain Physiology. *International Journal of Theoretical Physics*. no 30 (8). pp. 1083-1090(1091) DOI:10.1007/BF00671487

Rosch, E., Thompson, E., Varela, F. J. (1991). *The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge (MA). MIT Press. (7th printing 1999). ISBN 0262720213. DOI:10.7551/mitpress/6730.001.0001

Russell, B. (1912). *The Problems of Philosophy*. Barnes & Noble. DOI:10.2307/2178182

Torrenzo, G., Ciuni, R. (2015). Introduction: Time and Time Experience. *Topoi*. no 34. pp. 133-136. DOI:10.1007/s11245-015-9304-9.

Tulving, E. (1984). Précis of elements of episodic memory. *Behav. Brain Sci*. no 7. pp. 223-268.

Varela, F. J. (1996). Neurophenomenology: A Methodological Remedy for the Hard Problem. *Journal of Consciousness Studies*. no 3 (4). pp. 330-349.

Varela, F. J. (1999). The Specious Present. A Neurophenomenology of Time Consciousness. In Petitot J., Varela F. J., Pacoud B. & Roy J.-M. (eds.). *Naturalizing Phenomenology*. Stanford University Press. pp. 266-314.

Сведения об авторе / Information about the author

Зайкова Алина Сергеевна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: zaykova.a.s@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3300-0130>.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2020

После доработки: 10.11.2020

Принята к публикации: 22.11.2020

Zaykova Alina – Research Assistant of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str, 8, e-mail: zaykova.a.s@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3300-0130>.

The paper was submitted: 20.09.2020

Received after reworking: 10.11.2020

Accepted for publication: 22.11.2020